

**К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А.В. БРУШЛИНСКОГО**

**СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИВАЮЩИХ Личность ПРОТИВОРЕЧИЙ**

© 2008 г. **З. И. Рябикина**

*Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии личности и общей психологии,
Кубанский государственный университет, Краснодар;
e-mail: ryabikina@manag.kubsu.ru*

Рассматриваются перспективные направления развития субъектного подхода. Обсуждается необходимость расширения феноменологического поля исследований в связи с введением в категориальный аппарат психологии понятия “бытие”. Анализируется специфика субъектно-бытийного подхода к личности и пониманию ее развития в процессе возникновения и разрешения бытийных противоречий.

Ключевые слова: субъект, личность, бытие, со-бытие, пространства бытия и со-бытия, противоречие.

**ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЯ
В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА
К ЧЕЛОВЕКУ**

Продолжая философско-психологическую традицию С.Л. Рубинштейна и разрабатывая собственный оригинальный взгляд на развитие и функционирование психического, А.В. Брушлинский двигался от идеи недизъюнктивности к континуально-генетическому подходу, который служит одним из методологических оснований системного исследования психики человека. Основные признаки психического, выделенные Брушлинским в рамках этого подхода, – недизъюнктивность, развитие и целостность. Субъект рассматривается им как фактор целостности психического. Это является лейтмотивом в осмыслении человека и особенностей его жизнедеятельности с позиции субъектного подхода. Как пишут А.Л. Журавлев и Т.К. Мелешко-Брушлинская, анализируя вклад А.В. Брушлинского в развитие психологии, его творчество, посвященное изучению и разработке фундаментальных проблем психологии, “проникнуто поиском внутреннего единства психической жизни человека” [12, с. 5].

Недизъюнктивность психической жизни человека предполагает рассмотрение целостности как непрерывного движения к ее достижению, к объединению, интеграции разнородных элементов, принадлежащих к разным системам. “Целостность, единство, интегральность субъекта есть основание для системности всех его психических качеств, часто весьма противоречивых и трудносовместимых”, – писал Брушлинский [6, с. 6]. Размышляя о природе целостности в рассмотрении психической организации, другой выдающийся отечественный психолог Б.Г. Ананьев утверждал

в своих работах взгляд на психику как системное качество человека, включенного в разнообразные системы природы и общества [3]. Целостность – это атрибут сложных систем, в частности человека и его психики. Она есть “следствие взаимосвязи элементов, их внутренняя соотнесенность и соответствие” [18], к которому в непрерывном движении через возникновение противоречий и их преодоление идет субъект.

Анализируя процесс мышления, пронизывающий всю ткань психического, субъектом которого выступает человек, А.В. Брушлинский формулирует обобщения, распространяемые на весь универсум человеческого бытия. В его рабочем дневнике есть следующая запись: «В силу изменчивости, динамики, вообще развития различные стадии, элементы процесса мышления постепенно “заходят” друг на друга... Иначе невозможна преемственность процесса, развитие. Такое наложение, “слипание” и т.д. означает отсутствие дизъюнктивности... С этим связано всеобщее и обязательное опосредование всего и вся... постоянное возникновение новых противоречий» [12, с. 10].

В приведенном фрагменте текста возникающие в процессе развития противоречия трактуются как сопутствующие развитию, как естественное следствие происходящих в связи с развитием изменений, но одновременно и как условие, фактор развития. Развитие происходит вследствие разрешения противоречия. Возникает новая целостность, характеризующаяся изменившейся структурой отношений между ее элементами, между системами, которые в нее входят. То, что прежде было противоречием, в новом образовании характеризуется соотнесенностью, согласованностью. Противоречие снято. Но в связи с воз-

никновением новой целостности в межсистемных связях появляются новые рассогласованности, противоречия. Этим обеспечивается непрерывность развития.

Противоречивость – естественное состояние межсистемных отношений, поскольку каждая из систем подчинена своим законам изменений. Человек предстает как единение многих аспектов, каждый из которых – целостность. Человек – “разнородная и гетерогенная полисистема” [18]. Каждая из систем феноменов (природная, социокультурная, этническая и пр.), к которым принадлежит человек, диктует ему свои правила функционирования. “Человек объективно выступает (и потому изучается) в системе своих бесконечно многообразных противоречивых качеств, свойств, отношений и т.д., – пишет А.В. Брушлинский. – Он представляет собой физическое тело, организм, индивида, личность, индивидуальность и т.д.” [7, с. 30]. Эта мысль согласуется с утверждением Б.Г. Ананьева о том, что “...разделение человеческих свойств на индивидные, личностные и субъектные относительно, так как они суть характеристики человека как целого...” [5, с. 220]. Тем не менее, одновременная принадлежность человека к разным системам с различающимися закономерностями функционирования не может не приводить к “претерпеванию” им противоречивости отношений между этими системами.

Именно в рассмотрении человека как субъекта, интегрирующего разнородные закономерности, важно увидеть диалектическое единство разнонаправленных процессов. Отсюда внимание А.В. Брушлинского к укоренившимся в психологии дихотомиям “биологического и социального”, “психического и физиологического”, “сознательного и бессознательного”, “материального и идеального” и направленность на их преодоление на основе целостного подхода к человеку как субъекту, характеризующему онтической нераздельностью обеспечивающих его жизнедеятельность процессов. Это краеугольная, принципиальная позиция, формулируемая и подчеркиваемая А.В. Брушлинским постоянно. “...Природное и социальное онтологически (точнее онтически) нераздельны... Это относится и к высшим уровням духовного развития личности (вопреки широко распространенной теперь точке зрения, отрицающей или умаляющей роль природного в данном случае)” [9, с. 48].

Тема противоречия как фактора, обуславливающего развитие человека, озвучивается и в высказываниях учеников и последователей А.В. Брушлинского. Е.А. Сергиенко пишет: “Человек... всегда стоит перед разрешением противоречивых тенденций, потребностей и мотивов. Безусловно, противоречия эти разного уровня сложности – от обеспечения комфорта своего психофизического

развития до решения мировоззренческих проблем. Но именно эти разного уровня противоречия, стоящие перед субъектом, целостность которого является системообразующим фактором в психической организации и регуляции, обеспечивают его развитие и как индивида, и как личности. Активность субъекта, разрешающего те или иные противоречия, созидает психическое, носителем которого является субъект” [33, с. 21].

Соотнося разработки А.В. Брушлинского в области психологии субъекта и более общие процессы в науке, В.В. Знаков пишет о том, что в современной психологической науке “стало явно преобладать стремление к целостности, осознание психологами того, что анализ разнообразных психологических феноменов должен гармонично сочетаться с их синтезом... Комплексные, системные проблемы побуждают ученых рассматривать анализируемые психические феномены не только под углом зрения исследования их отдельных сторон, признаков, характеристик (такая традиция наиболее отчетливо воплощается в экспериментальной когнитивной психологии). Комплексные проблемы нужно описывать как нечто единое, феноменологически целое (в психологической науке это больше соответствует экзистенциально-гуманистическому подходу)” [15, с. 16].

Экзистенциально-гуманистический акцент в рассмотрении человека связан с теоретическим трендом, который К. Холл и Г. Линдсей, проанализировавшие различные психологические теории личности, назвали “организмическим” [39]. Они пишут, что организмический подход – это ориентация или ряд связанных утверждений, задающих координаты при рассмотрении личности. Такой подход делает предметом изучения человека в его целостности, а не изолированные процессы, явления, функции.

Не случайно В.В. Знаков отмечает, вспоминая о научных интересах А.В. Брушлинского, что он часто задумывался о сходстве и различии субъектно-деятельностного подхода с гуманистической психологией, упоминал в своих работах К. Роджерса и А. Маслоу, проявлял несомненный интерес к трудам Дж. Бьюджентала, И. Ялома и других классиков экзистенциального направления в психологии и психотерапии [14]. А.Л. Журавлев и Т.К. Мелешко-Брушлинская также пишут о замысле А.В. Брушлинского подготовить развернутую статью, посвященную анализу творчества А. Маслоу [12]. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться, но показательна сама идея принципиальной сопоставимости отечественной психологии субъекта и западной гуманистической психологии, существования любопытных параллелей между ними.

Анализируя “организмическое” направление рассмотрения человека, Холл и Линдсей задают

очень важный вопрос об “объеме” целостности, о том, что входит в рассматриваемую целостность, где пролегают ее границы. Они заключают, что, с точки зрения ряда авторов, в ходе психологического анализа некорректно ограничиваться рассмотрением собственно человека, отделенного от остального мира поверхностью кожи. “Последовательный холистический подход не должен проводить столь решительного различия между тем, что происходит под кожей и снаружи”, – пишут они [39, с. 266]. Например, согласно концепции А. Ангяла, организм и среда – два полюса одной системы. “Дифференцировать организм от среды невозможно, поскольку они взаимопроникают столь сложным образом, что любая попытка распутать их разрушает естественное единство целого” [39, с. 253].

Как писал С.Л. Рубинштейн, с появлением человека возникает особая, взаимная имплицитность бытия и человека. Он считал неправомерным сведение бытия только к объективной реальности, вещиности [25]. Осмысление соотношения личности и бытия для него было связано с рассуждением о взаимопереходах, о сложной диалектике внутреннего и внешнего. Рубинштейн вводит и употребляет понятие “мир” для обозначения такого качества бытия, которое непосредственно соотносится с человеком. Это соотношение выступает системообразующим, конституирующим качественную определенность и человека, и бытия, в его соотнесенности с человеком. Человек включается в бытие, с одной стороны, как субъект преобразований объективной реальности, порождающий ее новые формы и объективирующий в ней свое субъективное, с другой стороны, как следствие перехода объективной реальности в форму идеального существования. Процесс осознания бытия есть переход бытия вне человека в идеальную форму сущности субъекта [25].

Характеризуя изменения психологического знания, В.В. Знаков отмечает, что современного исследователя интересуют “целостные фрагменты человеческого бытия, в которых представлены процессы в результате субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий: события, ситуации...” [15, с. 17]. В настоящей работе рассматривается возможность применения принципа противоречия для описания отношения личности как субъекта к своему бытию.

СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Теоретическое осмысление проблем личности на современном этапе развития психологической науки, а также эмпирические исследования в этой области создают основания для оформления *субъектно-бытийного подхода к рассмотрению личности* [1, 10, 17, 21–23, 26–31, 34–36, 38, 41,

42]. Взгляд на личность как на субъекта бытия, рассмотрение оси “личность–бытие” в качестве организующего принципа анализа закономерностей и феноменологии личности предполагают выделение следующих основных категорий: личность, субъект, бытие (аутентичное, неаутентичное), со-бытие, различные пространства бытия (предметно-пространственная среда, время, пространство межличностных отношений и т.д.), границы пространств бытия, самоактуализация, личностная идентичность и др.

Необходимость включения понятия “бытие” в новом качестве в категориальный аппарат психологической науки обосновывалась рядом авторов [2, 13, 21, 25, 30–32, 36]. Анализ бытия в диаде “личность–бытие” предполагает определенное качественное состояние (характеристику, свойство) человека, обозначаемое как “личность”; в отношении к этому качеству человека и рассматривается “бытие”.

Опыт привлечения термина “бытие”, по-разному трактуемого в различных психологических школах, подтверждает важность обозначаемой им феноменологии для построения научной психологической картины мира. Прежде всего, этот опыт связан со становлением и развитием экзистенциальной психологии, в которой бытие трактуется как объект для осознания субъекта, и в этом качестве определяется его сущность. Основная тема гуманистической психологии – тема человека, способного создавать бытие, аутентичное его природе. “Психология бытия” – одна из наиболее значительных работ А. Маслоу [19]. Б.Г. Ананьев также призывал начинать исследование психического с анализа бытия человека. Продолжая эти традиции, сотрудники кафедры онтопсихологии Санкт-Петербургского университета формулируют следующие исследовательские задачи: связать традиционные для психологии исследования психологических характеристик личности с особенностями ее бытия, а также обеспечить выход психологии за пределы круга интрапсихических феноменов в бытийный пласт существования человека [11].

В контексте субъектно-бытийного подхода рассмотрение структуры личности предполагает, что бытие не только выступает внешней причиной, обуславливающей становление личности и ее функционирование, но пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию. Субъект, выступающий фактором целостности психического (как об этом писали А.В. Брушлинский и другие авторы) и в тоже время направленный на преобразование внешнего по законам внутреннего (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, В.В. Знаков и др.), *становится фактором, объединяющим все стороны бытия человека*

(как субъективные, так и объективные) в неразрывное единство.

Три объективно существующих пространства явлений: а) бытийность, как череда актов активности или способов поведения; б) внешний “вещный” мир, претворенный в человеческом обществе в систему значений, образующих мир культуры; в) организменные состояния – могут существовать помимо личности и, в этом смысле, они личности предшествуют. Индивидуальная психика есть “место” их соотнесения и согласования. Согласование системы потребностей индивида с системой “означенных” культурой событий среды (среди которых потенциальные предметы его потребностей) и системой интериоризованных индивидом способов деятельности, ориентированных на присвоение отвечающих его потребностям предметов, – такова задача, решаемая по мере формирования психической организации, а также личности как вершинного интегратора этой организации.

А.Н. Леонтьев, Ф.Б. Бассин и другие психологи отмечают, что личностный смысл обеспечивает соединение различных пространств человеческой жизнедеятельности в единое целое. Вершиной иерархии личностных смыслов является смысл жизни. Сформировавшееся у личности представление о смысле и цели жизни приводит к изменению нижележащих в иерархии смыслов и инициирует переструктурирование, содержательное изменение перечисленных выше объективных пространств бытия личности (ее поведение, предметный мир, организм).

Все это позволяет представить развитие личности как следствие возникающих и разрешаемых в этих пространствах противоречий. Первоначально необходимость согласования между тремя пространствами объективных явлений служит причиной возникновения личности, ответственной за обеспечение этой согласованности и, как следствие, за выработку человеком форм поведения, соответствующих, с одной стороны, потребностям, а с другой – характеристикам объекта. Но развитие личности сопряжено с появлением и возрастанием способности к порождению нового, а также с интенцией транслировать это новое в среду (мотив самоактуализации). Поэтому позднее личность из следствия согласований становится причиной согласований, воспроизводя структурные характеристики своего сложившегося смыслового пространства и его содержание в пространствах своей организмичности, деятельности, жизненной среды.

Таким образом, предвещающие личность пространства объективной реальности по мере формирования личности реорганизуются ею в соответствии со структурой складывающихся личностных смыслов, преобразуясь в *пространства ее бытия*, т.е. становятся *бытийными простран-*

ствами личности, ее продолжением и частью. Глобальная интенция, с которой человек и все живое появляется на свет, – *быть, т.е. поддерживать и расширять свое бытие.* Развитие личности есть *расширение ее бытийности*, экспансия структуры личностных смыслов на внешние пространства.

Итак, мы рассматриваем *бытие как следствие самоактуализации личности*, или иными словами *как создаваемое личностью бытие.* Бытие личности – это *объективированная в процессах и предметах мира субъективность.* Личность не может быть понята, а свойственная ей процессуальность квалифицирована, если ее бытие не будет включено в предметную область психологии личности.

Бытие как предмет психологии личности включает:

- преобразованную в соответствии с личностными смыслами телесность;
- предметно-пространственную среду, структурированную личностью в соответствии с ее представлениями о красоте, уюте, полезности;
- определенным образом организованное время, отражающее структуру ценностного отношения к различным видам занятости;
- индивидуальный стиль деятельности, свидетельствующий о личностном отношении к предмету деятельности и освоенных личностью способов обращения с предметами;
- определенным образом структурированное личностью пространство межличностных отношений;
- создаваемый личностью имидж, “помещающий” ее в систему значимых для нее отношений.

Этот список не является завершенным.

Учитывая предложенную модель личности как полисистемного образования, включающего пространство личностных смыслов и объективные пространства личностной бытийности (организм, события среды, деятельность), и идею о развитии личности как следствии разрешаемых в этих пространствах противоречий, вернемся еще раз к сформулированному выше вопросу об “объеме” целостности. Можно заключить, что освоенная (присвоенная), ставшая продолжением личности, ее бытийным пространством, часть среды противопоставляется среде, в которой не учтены (не повлияли на ее структурирование) *индивидуальные закономерности*, обуславливающие целостность конкретного индивида.

Используемая в психологии среды метафора “пузыря” создает образное представление о персонализированном пространстве, т.е. о таком бытийном пространстве, которое осознается личностью как присвоенное ею. В концепции С.К. Нартовой-Бочавер по отношению к обозначаемой

феноменологии используется понятие “суверенность” [20].

Присваиваемое личностью пространство бытия может быть субъективно- или объективно-персонализированным. Так, в случае *субъективно-персонализированного пространства* внешне (т.е. по своим объективным характеристикам) предметно-пространственная среда не изменяется. Однако персонализировавший ее субъект (т.е. субъект, сделавший ее своим личностным бытийным пространством, “приватизировавший” ее – переживающий в ней чувство *privacy*), рассматривает ее как “свое”, осуществляет над ней контроль, использует определенным образом, болезненно реагирует на поведение другого человека в этой зоне среды: поправляет его, налагает запреты и т.д. В случае *объективно-персонализированного пространства*, оно под влиянием присутствующего в нем субъекта претерпевает изменения и по внешним признакам. Субъект раскладывает в нем свои предметы, организует его в соответствии с метрикой тела, привычной поведенческой динамикой, личными представлениями о ценности (личностной значимостью) предметов, об эстетике, уюте, экологии и пр. Также на организацию предметно-пространственной среды оказывает влияние намерение человека сформировать у других людей определенное представление о себе (имидж).

Личность как субъект, разрешая противоречия между определенным образом устроенным внутренним миром и внешней реальностью, подчиняя внешнюю реальность закономерностям своего внутреннего мира, и таким образом “продолжая” себя во внешний мир через осуществление актов персонализации, развивается, расширяя свою бытийность.

Согласно определению, сформулированному А.В. Брушлинским, субъект – это человек на высшем уровне активности, интегральности. Особенно важно, по его мнению, то, что этот *высший уровень активности проявляется в способности человека противостоять обстоятельствам* [9]. Задачей человека как субъекта является разрешение противоречий между условиями, обстоятельствами жизни, требованиями общества, с одной стороны, и возможностями, способностями, потребностями и целями личности, с другой стороны.

Уточняя формулу детерминации внешнего через внутреннее, предложенную Рубинштейном, Брушлинский отмечает, что при освоении любых психических явлений личность выступает как целостная система внутренних условий, необходимо и существенно опосредующих все внешние причины. Создается своеобразная психологическая самозащита от неприемлемых для данного субъекта внешних воздействий. В этой связи воспри-

имчивость человека к различным влияниям извне неодинакова [9]. А.В. Брушлинский считал необходимыми “исследования возможностей субъекта преодолевать социально-психологические условия, деформирующие развитие личности” [9, с. 36].

Способность человека изменять внешнее по законам внутреннего, *переустройства бытие в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов*, т.е. преобразовывать реальность внешнего мира таким образом, что он становится следствием объективирования субъективного, продолжением личности – в этом пафос субъектной позиции, которую занимает зрелая личность. Мир содержит те предметы, в присвоении которых человек может обнаружить упоительную возможность *расширения своего бытия*. Даже в изысканном потреблении есть проявление творчества, хотя расширение бытийности не следует сводить только к накоплению присваиваемых предметов. Творчество – это извлечение личностью из своего внутреннего мира умопостигаемого конструкта и “делание” из него объективной реальности, той реальности, которая становится ее продолжением.

Обозначая кратко специфику субъектно-бытийного подхода, отметим вслед за В.В. Знаковым, что “психология субъекта не только основывается на фундаментальных традициях субъектно-деятельностного подхода школы С.Л. Рубинштейна, но и сама порождает новые ветви этого богатого плодами древа познания (такие, как психология человеческого бытия)” [15, с. 29].

Терминологическое отличие субъектно-бытийного подхода от субъектно-деятельностного объясняется несколькими причинами. Уже в работах С.Л. Рубинштейна оперирование категориями “бытие”, “мир”, по нашему мнению, давало основание более точного обозначения развиваемого им субъектного подхода именно как бытийного: человек рассматривался в своей соотносительности с модусами бытия; бытие предстало как пространство реализованной человеком субъектности.

К неоспоримым достижениям А.В. Брушлинского относят расширение им представлений об активности. Его разработки в данной области “переросли” субъектно-деятельностный подход. “Целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов его активности. Помимо бесспорно деятельностных оснований... в психологии субъекта уделяется значительное внимание и другим проявлениям человеческой активности: общению, созерцанию, бессознательной психической жизни...” [15, с. 19]. В этой связи представляется более близким к объему затрагиваемой в теоретическом осмыслении феноменологии использование понятия “бытие”.

Субъектно-бытийный подход не ограничивается рассмотрением целостности психического. Представляется, что в этом его последователи следуют уже сложившейся как в западной, так и в отечественной психологии традиции включения в предмет психологического исследования личности объективных пространств ее бытийности. Понятие “субъект” объединяет все стороны бытия человека в неразрывное единство. Психология человеческого бытия предполагает его интерпретацию как следствия осуществленных личностью преобразований, его рассмотрение как субъективно-объективной реальности, обусловленной тем, что личность переживает его как присвоенное и ведет себя соответствующим образом. Личностное бытие всегда *субъективно*, т.е. принадлежит субъекту, является результатом того отношения, в которое вступает с объективной сущностью бытия конкретный человек. Субъективна та связь элементов реальности в целое, которая позволяет говорить о *целостности индивидуального бытия*, субъективно вычленение тех объективных характеристик объектов/предметов бытия, которые создают основания для переживания субъектом своего бытия как тотальности (целостности). Когда это человеку удается, он переживает свое бытие как аутентичное.

Стремление человека к созданию аутентичного бытия, поиску и реализации смысла своей жизни – врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности [37]. По утверждению А.В. Брушлинского, потребности в самореализации и обретении смысла жизни являются фундаментальными потребностями человека [9]. Прав Д.А. Леонтьев, написавший, что на протяжении многих десятилетий наше государство отучало и отлучало людей “от ответственности за нахождение и реализацию смысла” [16, с. 6].

Обретение смысла требует работы. И хотя, следуя основному тезису учения В. Франкла, мы уповаем на то, что “смысл может быть найден всегда”, мы не всегда справляемся с этой работой. Смыслы не могут быть даны нам в готовом виде, не могут быть нами интроецированы, перенесены из внешнего мира во внутренний. Если мы видим, как полно переживает свое бытие другой человек, мы не можем, повторяя его манипуляции с внешней реальностью, достичь того же чувства полноты.

Человек, пока он жив, находится в постоянном *поиске смысла*, полагал Франкл [37]. Мне представляется более точным взгляд на человека как субъекта, *создающего смыслы* посредством реорганизации своего бытия. Вместе с тем, наша сегодняшняя реальность дает повод для беспокойства о человеке, *изобретающем смыслы* и проживающем свою жизнь в воображаемой реальности: все

больше становится тех, кто занят овеществленной в знаках субъективной реальностью (компьютерная реальность; образ мира, создаваемый СМИ; фильмы, рисующие мир все более далекий от реальных возможностей человека и пр.). Человек, создающий смыслы посредством реорганизации своего бытия, в отличие от того, который смыслы изобретает, – это человек, вступающий в отношения противоречия с не устраивающей его действительностью. В сборнике эссе “Авантюрное сердце” Эрнст Юнгер пишет: «Действительность состоит из “трений и столкновений”. Только в осознанном и вольном противостоянии человек обретет полноту бытия. Подлинной и осмысленной жизнь удается только тому, кто не избегает противоречий»¹.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНОГО ПОДХОДА К ЛИЧНОСТИ

Возникновение противоречий и их разрешение – общий признак развития. Рассматривая становление личности, Э. Эриксон обозначил типичные для каждого возрастного периода конфликты, в зависимости от типа решения которых личность приобретает качественную определенность [40]. Учитывая предложение Е.А. Сергиенко использовать уровневый подход при рассмотрении критериев становления субъектности на различных этапах онтогенеза [33], следует более дифференцировано описывать проявления личности, связанные с возникновением противоречий в ее жизни.

В частности, можно выделить несколько возможных позиций человека по отношению к противоречию. В силу некоторых обстоятельств противоречие может не осознаваться, не замечаться (например, в случае плохо развитой эмпатии может не рефлексироваться рассогласование между собственным эмоциональным состоянием и состоянием партнера по общению). В других случаях противоречие становится предметом переживания, эмоционального отношения, осмысления; кроме того, в соответствии с возможностями личности противоречие преодолевается, или по отношению к нему предпринимается какое-либо иное действие. Наконец, человек может намеренно, преследуя какие-то цели, создавать противоречие, переживать его, осмыслять и преодолевать. В связи с предлагаемой дифференциацией отношения человека к противоречию можно увидеть различные уровни проявления субъектности, которые могут быть обусловлены как возрастными, так и индивидуальными особенностями личности. По мере взросления субъекта

¹ Юнгер Э. Авантюрное сердце. URL: <http://encyclopedia.77city.ru/articles/64/1006431/>

увеличиваются объем и уровень сложности возникающих и разрешаемых противоречий, нарастают возможности его саморегуляции в ситуации противоречия. В зависимости от возраста, статуса, пола, образа жизни личности и других характеристик содержание и характер разрешения противоречий (инициируемых личностью или возникающих независимо от нее) различается. Развитие субъектности связано с накоплением опыта анализа и разрешения противоречий, а также опыта создания *развивающих* личностных противоречий, разрешение которых обеспечивает экспансию личности при сохранении ее целостности.

Субъект может неосознанно или сознательно вступать в отношения противоречия с другими людьми и с миром, не отказываясь при этом от собственной целостности, относительной автономности, узнаваемой индивидуальности. Более того, субъект может вступать по своей инициативе в такие отношения, осознавая, что они требуют от него настойчивости в проявлении тех качеств, которые не поддерживаются средой. Например, вступление в неравный брак чревато конфликтными коллизиями в пространствах семейного со-бытия (организация времени, предметно-пространственной среды, пространства межличностных отношений, согласование карьерных решений и пр.) из-за возрастных, этнических, статусных или иных различий между супругами. Несмотря на это, человек может принять решение о заключении брака, полагая, что он справится с проблемами такого союза или даже благодаря ему изменится к лучшему (вернет себе молодость или, напротив, добавит социальной зрелости, продвинется в реализации карьерных устремлений и т.д.).

Противоречие может побуждать к развитию – прогрессивному изменению, связанному с возрастанием возможностей субъекта, а может разрушать, если личности не хватает ресурсов для его конструктивного разрешения. Разрушение личности связано с нарушением ее целостности, ее расслоением, распадом, сегрегацией отдельных функций, паттернов, систем поведения. Это может происходить в силу непереносимости, избыточности пресса социальных требований, поэтому крайне важна способность субъекта преодолевать разрушительные для личности противоречия и создавать *развивающие*. По мере достижения зрелости личность все более способна быть “командным звеном”, инициируя и содержательно определяя то, что субъект исполняет, осуществляя конкретную реализацию, через координацию выбора целей и ресурсов [33].

Развивающее противоречие вызывает позитивные изменения, является жизненной необходимостью, а порой условием сохранения жизни.

Яркий литературный пример – Горбовский, персонаж из достаточно известной книги братьев Стругацких “Волны гасят ветер”². Он умирает, но не потому, что смертельно болен, а из-за пресыщения всем тем, что ему могла дать бурно прожитая жизнь, из-за скуки. Вкус жизни герою возвращает вдруг глубоко и ясно осознанное противоречие между человечеством и его новой эволюционной ветвью – метагонами. Это истинное противоречие, разрешение которого в книге нет.

В контексте субъектно-бытийного подхода к личности рассматриваются противоречия, возникающие между феноменами как одного, так и разных бытийных пространств личности [21, 26, 36]. Так, построенная в наших исследованиях модель профессионального роста, являющегося частным случаем личностного развития, позволила выделить возникающие в процессе профессионализации противоречия и проанализировать их на эмпирическом материале [26, 36]. Среди них ядерным является противоречие эталона личности профессионала образу *Я*, т.е. противоречие между элементами внутри пространства личностных смыслов. Его анализ позволил обнаружить, что в том случае, когда эталон принимается субъектом в качестве цели саморазвития, он составляет с образом *Я* тесно взаимодействующую диаду, становится значимым, обретает личностный смысл. Находясь в напряжении, в противоречивом единстве, эта диада порождает побуждения, энергизирующие деятельность по саморазвитию личности.

Возможное противоречие между тем, как готов и предпочитает действовать человек, и тем, как *свернута, опредмечена* деятельность в организованной определенным образом предметно-пространственной среде, является примером противоречия между феноменами разных бытийных пространств. Усилившееся внимание к обустройству предметно-пространственной среды в соответствии с внутренним миром личности, поиск индивидуального в этом обустройстве – одно из проявлений более общей тенденции, свойственной современной культуре. Единство человека и предметно-пространственной среды неразрывно. Психологические особенности человека, склад его личности содержательно обуславливают структурирование среды и, выступая средообразующим фактором, наполняют ее смыслом. Потребность личности “продлить” себя в мире вещей является конкретизацией ее стремления к аутентичному бытию.

В диссертационном исследовании Д.А. Панова было проанализировано противоречие, которым характеризуется профессиональная позиция ди-

² Стругацкий А., Стругацкий Б. Волны гасят ветер. URL: <http://lib.ru/STRUGACKIE/wolny.txt>

зайнера, занимающегося оформлением жилых помещений [22]. Свойственная личности художественного типа креативность, ориентация на создание проекта, в котором прежде всего находит выражение ее творческая натура, на автономность в процессе его создания вступает в противоречие с требованиями профессии, предполагающей активные контакты с клиентами, готовность считаться с их представлениями и предпочтениями, поскольку дом (квартира) создается для них.

Противоречия могут быть вызваны гетерохронией процессов в различных пространствах бытия личности, а также в пространствах ее бытия со значимыми другими. Исследования показали, что различные функции не только созревают с различной скоростью, но также с различной скоростью инволюционируют; иными словами, и созревает, и стареет организм неравномерно [4, 24]. Эта неравномерность создает противоречивые отношения между различными сторонами функционирования индивида, личности, субъекта. Гетерохрония может быть естественной, обусловленной неравномерностью развития различных сторон личности, и может создаваться намеренно, вследствие сознательно принимаемого субъектом решения.

Согласование времени (синхронизация) процессов бытийных пространств человека (организмичности, деятельности и событийности предметного мира) как индивида, субъекта деятельности и субъекта познания, о гетерохронии которых писал Б.Г. Ананьев, является столь же значимым критерием чувства личностной идентичности, как и чувство единства прошлого, настоящего и будущего личности (о чем писал Э. Эриксон). Наша деятельность не может протекать быстрее, чем это может быть обеспечено условиями динамики процессов нашего организма, но при этом, чтобы деятельность состоялась, ее развертывание во времени должно соответствовать временным характеристикам процессов предметного мира. Таким образом, мы живем (действуем) в тех процессах внешнего мира, динамика которых может быть согласована с возможностями нашего организма и сложившимися моделями нашего поведения. Человек и человечество постоянно расширяют эти возможности, совершенствуя инструменты своей деятельности и способы своего взаимодействия с миром.

Время организуется личностью в виде распорядка осуществляемых ею дел в соответствии со значимостью (иерархия личностных смыслов), биологическими (организмическими) ритмами, временными параметрами освоенных навыков, умений и других компонентов деятельности, усвоенными социальными нормами. Другой человек является для нас внешним миром, и с ним мы также должны синхронизировать свою процессуаль-

ность, учитывая его особенности – сложившуюся у него иерархию личностных смыслов, его биологические ритмы и т.д. Это – один из существенных аспектов со-бытия.

В предпринимаемых человеком действиях по расширению своего бытия в пространстве межличностных отношений он нередко сталкивается с интолерантностью партнера, а также с попытками манипулирования им посредством навязываемого структурирования времени. Это можно назвать темпоральным давлением. Негативными следствиями такой агрессии могут быть: деперсонализация (машинообразность) в условиях искусственно созданного дефицита времени; навязанная аритмия, разрушающая сложившуюся синхронность внутриличностных процессов и другие отрицательные феномены.

Таким образом, при анализе личности, создающей реальность своего бытия, важно увидеть и понять проблемы, возникающие в связи с тем, что в процессе объективации своего замысла личность всегда сталкивается с *сопротивлением бытия других людей* (бытие всегда есть со-бытие), воплощающих иные смыслы, создающих свое личное бытие в пространстве тех же предметов и событий и в тоже время. «Другой человек со своими действиями входит в “онтологию” человеческого бытия, составляет необходимый компонент человеческого бытия», – писал С.Л. Рубинштейн [25, с. 379]. А.В. Брушлинский, характеризуя субъекта, отмечал противоречивость его отношений с другими людьми: «Противоречивость, двойственность индивида как субъекта проявляется, прежде всего, в том, что он всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен» [8, с. 45].

Бытие другого человека может также быть и *поддерживающим ресурсом* для личности. Например, стремление девушки выйти замуж за более зрелого партнера, вероятно, может быть объяснено ее желанием войти в более оформленное бытие другого человека. Благодаря его возрасту, упрочившейся социальной позиции, которую он занимает, благодаря его встроенности в значимые социальные связи она обретает большую ресурсность для своего развития.

Субъектно-бытийный подход к анализу противоречий личности позволяет более структурировано проанализировать и проинтерпретировать многие переживаемые человеком жизненные коллизии; создает основания для эффективной поддержки личности в инициации развивающих противоречий и их эффективном разрешении, обеспечивающем экспансию личности, расширение ее бытийности при сохранении целостности.

Характеризуя достижения А.В. Брушлинского, востребованность его научных идей, получив-

ших дальнейшее развитие в работах его учеников и последователей, авторы вступительной статьи к избранному психологическим трудам выдающегося ученого пишут: “Однако еще больше в его наследии предстоит прояснить, осознать, истолковать...” [12, с. 21]. Присоединяясь к этим словам, хочется надеяться, что рассмотрение проблемы противоречий в контексте оформляющегося субъектно-бытийного подхода станет достойным продолжением научных размышлений Андрея Владимировича Брушлинского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаева Е.В.* Психологическая поддержка личности на начальном этапе профессионализации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2003.
2. *Абульханова К.А., Славская А.Н.* Предисловие // Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 6–33.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1968.
4. *Ананьев Б.Г.* Избранные труды. В 2-х т. М.: Педагогика, 1980.
5. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 1996.
6. *Брушлинский А.В.* Программа учебного курса “Психология субъекта”. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998.
7. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // Известия РАО. М.: Магистр, 1999. С. 30–42.
8. *Брушлинский А.В.* Гуманистичность психологической науки // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 3. С. 43–48.
9. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб.: Алетей, 2003.
10. *Бурмистрова-Савенкова А.В.* Личность и среда: регуляция границ бытийного пространства. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2006.
11. *Гришина Н.В., Дмитриева В.А.* Онтопсихология: история и современность // Национальный психологический журнал. 2006. Ноябрь. С. 79–84.
12. *Журавлев А.Л., Мелешко-Брушлинская Т.К.* А.В. Брушлинский – ученый и организатор науки // А.В. Брушлинский. Избранные психологические труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 5–21.
13. *Знаков В.В.* Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 2. С. 7–15.
14. *Знаков В.В.* Слово об Ученом и Учителе // А.В. Брушлинский. Психология субъекта. СПб.: Алетей, 2003. С. 5–17.
15. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 9–44.
16. *Леонтьев Д.А.* Виктор Франкл в борьбе за смысл. Вступительная статья // В. Франкл. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 5–22.
17. Личность и бытие: субъектный подход. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. В 3-х кн. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2004.
18. *Логинова Н.А.* Антропологическая психология – реализация принципа целостности в познании человека как целостной системы // Мир психологии. 2004. № 4. С. 9–18.
19. *Маслоу А.* Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997.
20. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие “психологическое пространство личности”: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 6. С. 27–36.
21. *Ожигова Л.Н.* Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006.
22. *Панов Д.А.* Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: дизайнер и пользователь: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
23. Психология личности и ее бытия. Теория, исследования, практика / Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2005.
24. Развитие психофизиологических функций взрослых людей / Под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой. М.: Педагогика, 1972.
25. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
26. *Рябикина З.И.* Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1995.
27. *Рябикина З.И.* Личность и “пространства” ее бытия // Ананьевские чтения – 97 (90 лет со дня рождения Б.Г. Ананьева). СПб., 1997.
28. *Рябикина З.И.* Личность, ее бытие и со-бытие с другим // Современная психология: состояние и перспективы (тезисы докладов на юбилейной научной конференции ИП РАН 28–29 января 2002 г.) / Отв. ред. А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев. М., 2002. Т. 2. С. 51–53.
29. *Рябикина З.И.* Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: теория и методология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2003. С. 5–26.
30. *Рябикина З.И., Бякова П.Ю.* Проблема синхронизации процессов со-бытия в ситуациях общения // Психология общения – 2003: социокультурный анализ. Материалы всероссийской конференции. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2003.
31. *Рябикина З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. С. 45–58.

32. Селиванов В.В. Мышление и бытие субъекта // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. С. 146–160.
33. Сергиенко Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 13–28.
34. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005.
35. Удачина П.Ю. Личность как субъект организации времени: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
36. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006.
37. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
38. Хозяинова Т.К. Особенности самоактуализации личности матери как фактор ее отношения к детям: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004.
39. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Изд-во "КСИ+", 1997.
40. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
41. Ryabikina Z.I. The model of personality development // Abstracts. XIII-th Biennial Meetings of ISSBD. Amsterdam, 1994.
42. Ryabikina Z.I. A personality development: the concept of "four spaces" // Abstracts. VII-th European Conference on Developmental Psychology. Krakow, 1995.

SUBJECT-EXISTENCE APPROACH TO DEVELOPING PERSONALITY CONTRADICTIONS STUDY

Z. I. Ryabikina

*Sc.D. (psychology), professor, head of psychology of personality and general psychology chair,
Kuban State University, Krasnodar*

The perspective lines in subject's approach development are considered. The necessity of studies phenomenological field broadening because of the introduction into the categorical apparatus of psychology the "existence" notion is discussed. The specific character of subject-existence approach to personality and understanding of its development in the process of contradictions' origination and resolution is analyzed.

Key words: subject, personality, existence, event (co-existence), space of existence and event (co-existence), contradiction.